

14. Givens, T.E. (2005) *Voting Radical Right in Western Europe*, Cambridge University Press, Cambridge.
15. Griffin, R., Loh, W., and Umland A. [eds] (2006) 'Fascism's New Faces (and New Facelessness) in the «Post-fascist» Epoch', in *Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right*, Ibidem-Verlag, Stuttgart, pp. 29-67.
16. Mudde, C. (2000) *The Ideology of the Extreme Right*, Manchester University Press, Manchester.

Стряпко И. А., кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии и государственного управления Ужгородский национальный университет (Ужгород, Украина) E-mail: tomej@ukr.net

Определение феномена крайне правых политических партий

Аннотация. *Исследуется феномен крайне правых европейских партий. Поскольку в политической науке отсутствует четкий подход к определению этого феномена, автор анализирует терминологические подходы и предлагает использовать термин правые радикалы как родовое определение данного феномена.*

Ключевые слова. *Правый радикализм, правый популизм, ультраправые.*

Striapko I. O., PhD in political sciences, associate prof., department of political science and state administration. Uzhgorod national university (Uzhgorod, Ukraine). E-mail: tomej@ukr.net

Determination of the right wing radicalism phenomenon

Abstract. *The author researches phenomenon of the right wing radical political parties in Europe. As far as in political science there is no vivid approach towards determination of this phenomenon, author analyzes terminological approaches and offers to use term «right wing radicals» as common for this phenomenon.*

Recently, we can increasingly observe in political practice that conservative political parties adopt the rhetoric of right-wing radicals and are increasingly using their slogans, especially anti-immigrant rhetoric in their work. This is due to increased competition in the right range. To protect themselves from competition from the right, conservatives are forced to use slogans that are acceptable for the majority of voters.

Thus, in modern political science there is no single approach to the concept of extreme right-wing parties. However, the term «neo / neo-Nazism» is outdated and can not explain the phenomenon of modern political parties, most of them distance themselves from totalitarian ideologies of right and do not recognize their ideology. The term «right-wing populism» has no methodological clarity for use as a generic concept. The best is the term «right radicalism,» which reflects features of the ideology and practice of extreme right-wing political parties and can be used as a generic concept.

Key words: *Right wing radicalism, right populism, ultra-right.*

УДК 327 (477+(470+571))(091)

Фейзиев Д.

доктор философии

(Баку, Азербайджан), E-mail: sciencear@ukr.net

КРИТИКА РУССКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Аннотация. *Исследование посвящено изучению классического евразийства и сформировавшегося на его идеологической базе неоевразийства. В работе проводится критический анализ произведений таких русских идеологов, представляющих евразийство, как Н. Данилевский, Н. Трубецкой, В. Ламанский, П. Савицкий, А. Панарин и А. Дугин. Русское евразийство – доктрина, пытающаяся обосновать гегемонию России в Евразии, определяется как политико-идеологическая система русского фундаментализма. Показывается, что платформа евразийства, старающаяся оправдать имперскую политику России, изначально была односторонней и не смогла освободиться от явных заблуждений. Тем не менее, Россия как евразийское государство, отказавшись от претензий быть доминантой Европы – в Европе, Азии – в Азии, может получить возможность более конструктивного участия в процессе сотрудничества в рамках межгосударственных отношений в регионе.*

Ключевые слова: *евразийство, русское евразийство, неоевразийство, доктрина, русский*

Победа русских в начале XVIII века в Северной войне, а на юге крушение Золотой Орды вывели Евразию на большое поле боя. Россия, объявившая себя империей в 1721 году, искусно воспользовалась всесторонним ослаблением тюркских государств и империй. Захватив все стратегическое крыло Евразии на протяжении Черного моря и Каспия, Российская империя расширила свои границы через Кавказ до Ирана и через Центральную Азию до Китая. Уже в 1905 году территория Российской империи достигла самых крупных масштабов – после Тюрко-монгольской и Британской империй. Ее территория, которая составляла 22,5 млн. кв. км, простиралась от Северного Ледовитого океана на севере до Черного моря на юге, от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке. Исторический процесс стечения ослабления тюрков и усиления русских в ходе историко-геополитических трансформаций, происходящих в тот период в Евразии, – изменил геополитический баланс Евразии в ущерб тюрков и всех азиатов, но в пользу русских. Россия, ставшая доминирующей империей Евразии, не только присвоила большую часть данного континента, но и положила конец независимости тюркских государств, занимающих все территории, кроме Турции, а население превратила в своих подданных. Позже изменение политико-идеологической системы в России – формирование Союза Советских Социалистических Республик прославило это государство не только в Евразии, но даже во всем мире, как супермощь, и один из полюсов двухполюсной международной системы составило именно это гигантское унитарное государство.

Однако за 70 лет своего существования Советский Союз не смог удержать свой «гигантизм динозавра» в силу коренных ошибок, совершенных как в национальной политике внутри страны, так и в международной политике, и распался. Распадаясь, пять из четырнадцати отделившихся от него союзных республик были тюркскими республиками. Эти республики со своими величавыми традициями государственности приступили к усиленному и решительному национальному строению. С распадом СССР появилась необходимость реформирования на основе более рациональных основ европейской геополитики. В такой исторический период в Российской Федерации, не отстающей от имперских претензий, евразийство, сыгравшее важную роль в формировании данной империи и ставшее его основной политико-идеологической опорой, вновь стало проявляться. Но сколько бы *неоевразийство* не пыталось появляться в новом облики, оно, в сущности, не отличалось от *классического евразийства*.

Классическое евразийство – это доктрина, пытающаяся обосновать гегемонию России в Евразии. Русское евразийство – политико-идеологическая система русского фундаментализма. Евразийство, основанное на идеях панславизма и славянофильства, однако после углубившее и идеологизировавшее их в философско-культурологическом контексте, сделало многое, чтобы предотвратить антагонизм Российской империи в политике Европы и Азии, соединить «пролом» в дихотомии европоцентристского и азиатокцентристского русского общества и, наконец, обосновать позицию России в качестве азиатского государства, нежели европейского, выявило продолжающиеся до сих пор длительные дискуссии. Поэтому евразийство, рожденное в пучине разногласия, развивалось в противоречивых и тяжелых условиях, как и история самой империи.

Видный русский философ Николай Бердяев, прослеживающий процесс развития Российской империи, связывал этот «разлад» России, постоянно колеблющейся между Европой и Азией, с «дуализмом», характерным России и русскому народу и являющимся проявлением данного характера в петровских реформах [2, с.18]. Желая внести ясность в «самоутверждение» России, Петр Чаадаев в 1829 году писал: «Мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода. Мы не принадлежим ни к Востоку, ни к Западу, и у нас нет традиций ни того, ни другого» [12, с.508]. А в последнюю четверть XIX века – в период становления Российской

империи гегемоном Евразии, великий русский мыслитель Федор Достоевский присоединился к полемике о сущности и происхождении русских таким резким заключением: «*В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы*» [4, с.509]. Само это признание доказывает, что, по словам славян, этнос – т.е. *тюрки*, которых европейцы называли «татарами», до тех пор все еще воспринимался как сущность Евразии. Поэтому начиная со второй половины XIX века, российские интеллектуалы и идеологи думали, что империя, стоящая перед дилеммой идентифицировать себя с европейским или азиатским государством, в конце концов, должна надеть на себя «платье евразийства», «скроенное» соответственно ее геополитическому «статусу».

Как потом с иронией отметит Владимир Ильич Ленин, Россия, «носящая выброшенные Европой старые шляпы», действительно, стремилась походить на Европу еще со времен Петра, подражать Европе во всех манерах, начиная с политики и до культуры. Однако соответственно процессу гегемонизации государства в идейной борьбе *Российского западничества и восточничества* его самоутверждение, естественно, в силу геополитического «различия», чем дальше, тем больше усиливало преимущество восточничества (азиатства). Панслависты, вообще, выступая с идеей своеобразия славянского мира, со временем стали придерживаться позиции *отрицания Европы*. Выдвинувший особую теорию панславизма, Николай Данилевский в своей работе «Россия и Европа», написанной в 1862 году, пытался обосновать тот факт, что его страна вынуждена уже выступать сквозь новую парадигму в отношениях с Европой. Николай Данилевский называет «европеизацию – болезнью русской жизни», а «борьбу на западе» считал «единственным путем спасения русской действительности» [3, с.323, 529]. Николай Данилевский признает, что «Европа – принадлежит народам ари, а Азия – к семитской группе, народам Турана (тюркская группа) и т.д.» [3, с.370]. Автор выступает с такой позиции, что, на самом деле, Европа, считавшая своим врагом не мусульман и тюрков, а славян, всегда старается состыковать лидера тюркского мира – Турцию с лидером славянского мира – Россией [3, с.400-401]. Наконец, главная цель панславизма, ставшего позже идейной основой евразийства, выявляются в суждениях Н.Данилевского таким образом: «... Взятие центра православия, точки слияния великих исторических воспоминаний Константинополя (Стамбула) обеспечило бы неограниченное превосходство России над всеми странами Востока». Называющий Константинополь «Царьградом» (Царский город), русский идеолог представлял его «столицей не только России, но и всего Всеславянского Союза» [3, с.467-470].

Конечно, восстановить Византию, превратить Константинополь (Стамбул) в центр славянского мира – такая же безумная фантазия, как и попытка оживить Римскую империю. Именно в те времена идеология империи в России достигла таких крайних пределов, что в борьбе за мировую гегемонию в качестве своего основного противника они видят *на западе – Европу, а на востоке и юге – тюркский мир*.

Определенное именно на этой основе евразийство в отличие от своего идейного предшественника панславизма, руководствуясь имперской геополитикой России (необходимостью ориентации на восток и юг), делает подход к отношениям с Азией по новым меркам русского фундаментализма. Владимир Ламанский в своем труде «Три мира Азиатско-европейского материка», опубликованного в 1892 году, впервые рассматривает Россию как евразийское государство и выступает с той позиции, что Европа и Азия состоят не из двух отделяющихся друг от друга вдоль Уральских гор континентов, а в действительности, состоят из Европы, Евразии и Азии: Россия также находит свою идентичность в объединяющем «эти три мира» пространстве. Современник Владимира Ламанского Константин Леонтьев, немного опередив его, связывает будущее России, как государства, с Азией. Он выдвинул такую мысль, что Россия должна воспринять отречение от Европы – своей точкой опоры и знать, что она «принадлежит больше к Туранскому миру, нежели славянскому» [13, с.3]. Значит, «*Туранский мир*» в русском понимании воспринимался именно, как про-

странство, тождественное с самой Евразией.

Более системную концепцию классического евразийства выдвинул князь Николай Сергеевич Трубецкой: «Историю России следует рассматривать не с Запада, а с Востока» [11]. Он, представляя Евразию в качестве избранного цивилизованного пространства, созданного различными нациями, проживающими здесь, отмечает, что «Чингиз хан, являющийся не только *великим покорителем*, но и *великим организатором*», создал геополитические основы, которые еще 700 лет тому назад обеспечивали целостность Евразии: «Это современное государство, называемое в настоящей исторической перспективе (1920-е гг.) Россией или СССР, является составной частью Великой Тюркско-Монгольской империи, основу которой заложил Чингиз хан... Географическая территория России совпадает с центральной частью данной империи». «Подобно тому, как московский князь является наследником хана Золотой Орды...» «Так и русская государственность на территории Евразии является наследником и продолжателем государства Чингиз хана». Николай Трубецкой находит даже генетические основы этого наследства: «Как у всех угро-финнов и славян, *в жилах русских так же течет тюркская кровь*. По обыкновению, это забывается по той причине, что *наши братья* (не по языку и вероисповеданию, а по крови, характеру и культуре) – *не только лишь славяне, но и Туранцы*» [11, с.14, 15-17, 31-36]. По мнению русского идеолога, Россия, как евразийское государство, только тогда найдет свое историческое лицо, когда осознает себя, как наследника и продолжателя великого Чингиз хана! Цель ясна: значит, для того чтобы стать гегемоном Евразии, Россия даже признает свое «кровное братство» с оккупировавшими их земли тюрками, и тем самым нейтрализовать разногласия империи, связанные с «тюркским компонентом».

С 1917 года – после распада Российской империи и формирования Советского Союза, евразийство развивается внутри движения Российских эмигрантов как особая политико-идеологическая тенденция: в 1932 году зарубежом организуется Евразийская партия. Один из основателей этой партии Петр Савитский, разрабатывая евразийство в теоретическом направлении, готовит его политическую платформу. Петр Савитский, до конца своей жизни оставаясь верным идеям евразийства, наряду с усовершенствованием Евразийской версии русской геополитики, переводит евразийское движение из теоретической плоскости в плоскость практической деятельности. Как и свои предшественники, он так же связывает судьбу России с Азией и считает «континентные чувства» русского этноса, унаследованные от азиатов, условием его доминирования в Евразии [10, с.155].

Конечно, поскольку Советский Союз официально руководствовался коммунистической идеологией, здесь не было условий для проявления евразийства. Оно в лучшем случае могло проявиться «подстрочно» в определенных идеях. Но, несмотря на это, политика «прикрытой» экспансии, которую вел Советский Союз, была широкомасштабной и наиболее спесивой, чем евразийство. В открыто-доктринальной форме евразийство стало вновь возрождаться только после распада Советского Союза, а эта тенденция называется в теоретико-аналитической литературе «**неоевразийством**» [13, с.3-6]. Новый качественный комплекс, приобретенный неоевразийством, по существу не отличающимся от классического евразийства, состоит в основном из того, что он считает, будто проводит свои очертания в соответствии с политическими реалиями современной эпохи. Однако при сравнении исторических ситуаций выходит более серьезная и опасная разница: Сегодня «упустившая из рук» союзные республики, Россия не выдерживает такой «потери» и впервые за свою историю предприняла попытку, наконец-то, внедрить евразийство, вечно вращающееся вокруг государственной политики, в центр этой политики.

Сегодня процесс евразийства в России протекает в четырех связанных между собой направлениях: 1) в научно-теоретических, гуманитарно-культурологических концепциях; (2) в позициях общественно-политических движений; (3) в идеологи-

ческих платформах политических партий; (4) в ведущих контурах государственной политики Путина.

Трудности, которые испытывает Россия, в вопросе, как защитить и развить свою геополитическую мощь в современной историко-политической реалии, выдвигаются как основная проблема, на которую обращали все свое внимание «модерн» евразийцы.

Руководитель Центра социально-философских исследований Института философии Академии наук Российской Федерации Александр Сергеевич Панарин в своих трудах «Россия в циклах мировой истории», «Глобальное политическое прогнозирование» и «Искушение глобализмом» [8; 6; 7] рассматривает *Российское «евразийство»* как альтернативную, планетарную идею против *западного «атлантизма»*. Цель автора было обосновать претензии сегодняшнего наследника Российской империи и СССР Российского государства вновь стать доминирующей политической силой сначала Евразии, а после уже всей планеты. Признающий «продолжение крушения России» [6, с.78], А. С. Панарин с софистической логикой говорит о нереальной перспективе для России. Вторичное взятие реванша Россией он объясняет следующим образом: «Сегодня мы наблюдаем за конкуренцией трех евразийских проектов: северного проекта (Россия), мусульманского проекта (связанный с претензиями пантюркизма) и китайского проекта (связанного с возрождением Великого Шелкового пути). Последние проекты, обходя Россию, были задуманы, как попытка объединить Атлантический и Тихий океаны... Характерно то, что оба проекта вновь были направлены на открытые нефтяные богатства Каспия» [6, с.163]. По утверждению автора, если только первый – русский проект Евразии сможет управлять процессы, в таком случае есть шанс для его победы. Версия Панаринского «неоевразийства» будто ищет союзника для оставшейся в одиночку в пустыне России. Хотя он и прогнозировал появление новых глобальных альянсов в связи с доминантностью своего государства [6, с.317], однако изо дня в день все больше прослеживается его удаленность от политической прагматики: так как на поле Евразии уже формируются сферы большего интереса глобальной конкуренции, неуравновешенные с «русским проектом».

Компонентность евразийства на идеологической платформе политических партий открыто показывает, что эти партии инструментуют данную идеологию, чтобы прославиться среди консервативной половины русского общества, в частности коммунистов, живущих духом СССР, и националистов, поддерживающих радикализм сверхгосударственной политики России, в то же время время космополитов, воплощающих универсальный образ полиэтнической России.

Выведший евразийство в позицию общественно-политических движений в России, Александр Дугин в своей книге «Евразийский взгляд» выдвинул «основные принципы доктринальной платформы Евразии». В целом, общественно-политическая деятельность Александра Дугина (в настоящее время он является членом Экспертного Совета при Государственной думе Российской Федерации) направлена на восстановление Россией статуса «Евразийского сверхгосударства» в условиях ее новой интеграции с бывшими Советскими республиками. Книга автора, о которой мы упомянули, состоит из основных положений рабочей программы Общероссийского политического общественного движения «Евразия». Стержневые парадигмы платформы, представленные идеологом неоевразийства Александром Дугиным, вкратце можно моделировать следующим образом: неоевразийство формируется на идеологической базе классического евразийства. Главный тезис классического евразийства заключался в следующем: «Запад против человечества» [5, с.6]. Поэтому ни один народ и ни одно государство, имитирующее Запад, не смогли определить свой путь. Постоянно шли у него на поводу, были под его влиянием. В России также западническая политика привела к его регрессии, потере приобретенного. «Кризис идей в современной России», исходит именно из этого. А в настоящее время за-

падничество – проявляется в модели глобализма. Поэтому против такой опасности в мире существует одна преграда: по мнению автора, существует единый источник мировоззрения, способный быть альтернативой модели однополюсного мира в виде глобализма, и это – евразийство. Приоритеты евразийского движения – путем усиления идеи «евразийского федерализма» создать «Евразийский союз» на основе СНГ, расширить стратегическую интеграцию внутреннего пространства СНГ в направлении Москва – Тегеран – Дели – Пекин, реализовать «ось союзных государств» [5, с.14-15]. Как и исторически, сегодня так же «великорусы» – способны обеспечить «формирование единой нации» из «скрещивания» славянских, тюркских и финно-угорских этносов в уникальных условиях. Евразийство, способное быть «консолидирующим ядром широкого спектра и мировоззрения, и философии, и геополитического проекта, и экономической теории, и материального движения, и политических сил», полагаясь на свою мощь, заявляет, что «Евразия – это планета» [5, с.34-35].

Однако Александр Дугин в своем «проекте», отходя и от практики Российской империи, Советского Союза и СНГ, видит «Евразийский Союз», который возродится в Евразийском пространстве, не в форме союзничества суверенных государств, а в свете унитарных государств, объединенных на федеративных основах в структуре сегодняшней Российской Федерации [5, с.62-69]. Он с идеалистской уверенностью выдвигает проект «Евразийский общий дом» и «приглашает» в этот «дом» другие государства Евразии – Монголию, Китай, Японию, Иран, Афганистан и Индию [5, с.70-76]. Искренне веря во «всемирную значимость» проделанной работы, господин Дугин размещает на последних страницах своей книги Устав Всеобщего политического общественного движения «Евразия», чтобы евразийцы прочитали это и стали членами организации. Не случайно, что в пантеоне этих претензий русский идеолог «согласует» евразийство в своей стране с государственной политикой: автор отмечает, что «Евразийцы с надеждой признают курс укрепления Российской государственности, восстановления геополитической силы Российской власти Президента В.В.Путина» [5, с.88].

Евразийство уже – политический курс, проводимый на уровне государственной политики Российской Федерации: Россия, недовольная Союзом независимых государств, вероятно, особо не питающая надежды на господствующий здесь формальный союз и не полагающаяся на его перспективы, приступила к серьезной деятельности ради реализации «Евразийского союза» [1]. 12 ноября 2011 года Россией, Беларуссией и Казахстаном был подписан Устав о создании Евразийского союза, и утверждена кандидатура Киргизии и Таджикистана в членство этого Союза. Евразийский союз – должен структурироваться такими интеграционными этапами, как Зона свободной торговли, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз и т.д. Этот союз довольно «привлекателен»: Так, по мнению проектировщиков, если сбудется мечта, то территория Евразийского союза будет первой в мире – 20030748 кв.км., население – седьмым – 169315689 человек, объем внутреннего урожая – 2720 триллиона долларов. По мнению авторов проекта, «объявившие свою независимость постсоветские государства (!) – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорно-Карабахская Республика» [1] тоже могут быть приняты в члены Евразийского союза. Русские идеологи забывают, что инспирация Евразийскому союзу направленной на сепаратизм части суверенного государства, члена СНГ, является актом грубого нарушения международного права

Евразийский союз – подразумевается как **конфедеративный** союз суверенных государств, объединенных в едином политическом, экономическом, военном и таможенном пространстве. Здесь открыто заявляется и то, что сам процесс преобразования «Советского союза в Евразийский союз, а коммунистической идеологии в Евразийскую идеологию» делает такой Союз необходимым. Авторами проекта

Евразийского союза на государственном уровне являются Президент Российской Федерации Владимир Путин и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Через 40 дней после издания осенью 2011 года статьи тогдашнего российского премьер-министра Путина «Новый проект интеграции для Евразии: будущее в созидании» [9], была подписана Декларация о создании Евразийского союза (ЕАС). Глава Российского государства Владимир Путин полагает, что созданием этого Союза, который станет историческим шагом в геополитике Евразии, формируется сила, которая будет «поддерживать одну из частей современного мира» [9]. Евразийский союз, полная реализация которого предусмотрена до 2015 года (к этому времени будет учрежден и «сверхнациональный» Евразийский Парламент), на последующих этапах преобразуется в «Большой Евразийский союз», куда в более широком, глобальном плане интеграции входили Китай, Индия, Иран и даже страны Европы!.. Действительно ли, современная международная политика может открыть путь для мировой гегемонии России, основывающейся на этих претензиях?!

Как видно, при рассмотрении идей и позиций русских идеологов, представляющих классическое и новое евразийство, Николая Трубецкого, Владимира Ламанского, Константина Леонтьева, Петра Савитского, Александра Панарина, Александра Дугина, и одновременно проектировщиков Евразийского союза, выясняется, что неоевразийская платформа, пытающаяся оправдать имперскую политику России, как и классическое евразийство, не смогла избавиться от явных погрешностей, экстремизма и неконструктивности. Даже самая виртуозная софистика не в силах бороновать эти погрешности, так как доктринирующее в форме имперской идеологии евразийство – в первую очередь, является продолжением политики, однозначно утверждающей Российское господство над народами Евразии.

Евразийцы с самого начала знали одну действительность – позиция, которую они усердно защищали, не будет признана в Евразийском пространстве, так как Россия всегда проявляла несправедливость по отношению не только к другим нациям, но даже к однокоренным славянам: создавал препятствия для формирования и развития их независимых государств. Даже постоянно пыталась раздавить традиции большой государственности – Украину и Польшу. Поэтому русский панславизм всегда остается мечтой. И панславизм, и евразийство всегда использовались в качестве идеологического инструмента Российской империи.

Отношение Западной Европы к России является проявлением высшей цивилизованной позиции. Запад не находит или не желает найти какие-либо доводы, чтобы сделать Россию равной себе. Восточная сторона Евразии (главным образом Центральная Азия) тоже не желает легко перевариться в желудке России. Поэтому сопротивление Азии России было и будет таким же твердым, как и сопротивление Европы. Таким образом, отталкивание России и со стороны Европы, и со стороны Азии, всегда вызывает сомнение и смущение в ее геополитике и гецивилизации. Евразийские интеллектуалы России, видя, как ее яростно оттолкнули от более плотного и компактного европейского пространства, видели единственный выход в укреплении в более разгнистом и некомпактном азиатском пространстве. Вынужденные отречься от Европы и примкнуть к Азии евразийцы оказывают геополитическую поддержку Азии. Однако видят, что близкая к ним территория Азии является местопребыванием тюркской цивилизации. Тех тюрков, что долгие века (больше всего во времена Золотой Орды) строили государства на славянских землях, активно участвовали в процессе развития этногенеза. В связи с этим, евразийцы чуть ли не ставят знак равенства между тюркским и азиатским мирами. Они хорошо знают, что *покорить тюркский мир – значит покорить азиатский мир* [13, с.171-201; 202-204]. Действительно, главными авторами геополитической истории Евразии являются турки.

Пиковый момент евразийского доминирования России – продолжался с конца Второй мировой войны до 80-х годов (приблизительно 40 лет): она сменила поли-

тический режим стран, которые смогла осилить, создала для себя «государства-сателлиты», даже разделила такое огромное государство, как Германия, на две части. Продвигаясь по Куриловым островам Азии, о берега которого бьются волны Тихого океана, примкнула к груди Японии. Как и в Восточной Европе, приобщила к своему «социалистическому лагерю» многие страны Дальней Восточной Азии (половину некоторых из них), включая Китай. СССР, где по сущности господствовал диктаторский режим, таким образом, стал доминирующим государством одного полюса при двухполюсной мировой модели. Поэтому, это государство, которое кроме того как внедрить в международный быт схожий с «Петровскими реформами» курс насильственной политики, не свершил никакой другой прагматической практики, не успев развалиться, начало усиленный процесс дезинтеграции: и республики, вынужденно объединенные в Советском Союзе, и страны, представляющие «верный социалистический лагерь», упорно отдалившись от нее, присоединились к издавна востребованному историко-политической логикой процессу построения мира.

Сейчас уже не то время: невозможно ничем сманить независимые государства, одновременно суверенные тюркские республики Евразии в «сети» Евразийского союза. Россия так же уже потеряла ту силу, чтобы насильственно претворить в жизнь данный акт. Русский политический аналитик, директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин в своих исследованиях, посвященных проблеме изучения реальной роли России в современной международной жизни («Пост-империум: евразийская история», «Конец Евразии: Россия на границе между геополитикой и глобализацией»), со всей ясностью и искренностью показывает безуспешные перспективы неокспансионистской политики этого государства: «Россия XXI века коренным образом отличается от старой России. Крушение коммунизма буревестник эпохи свободы идеологии и ценностей. . . Гаснет пятисотлетняя имперская история России (по-моему трехсотлетняя – Дж.Ф.), и постепенно умирятся его сверхгосударственные претензии» [15, с.9]. После этого невозможна вторичная «империализация» России, так как международные политические условия «формируют национальные государства и опираются на них» [15, с.13]. Дмитрий Тренин, анализируя исторические реалии и настоящее состояние евразийской геополитики, приходит к такому выводу, что евразийцы, желающие «русифицировать» это пространство, изначально выбрали неправильную стратегию: они, примкнув от Европы к Азии на пути абсолютного отрицания, свершили историческую ошибку. Хотя «Россия фундаментально является не азиатской, а европейской страной». По этой причине, европейские перспективы открыли бы России наиболее благоприятные возможности: она стала бы частью Западной цивилизации. На беспредельных землях Азии же Россия канула в утопию и не смогла найти себя. А в нынешней исторической ситуации «роль России в создании притягательного центра в Евразии подошла к концу». *«Евразийство уже умерло*, и оно не в состоянии усилить позиции России ни в Европе, ни в Азии» [16, с.94-99, 138-147].

Несомненно, новые реванши России в постимперской политике могут привести к более тяжелым последствиям: ее как мягкие, так и насильственные манипуляции могут отдалить от себя государства, прошедшие, уже будучи независимыми, самые необходимые, тяжелые и кризисные этапы. Усиление агрессивности России в силу своих «потерь» может превратить ее в «крупную», «бешеную» Северную Корею. И, наконец, неизбежные процессы дезинтеграции на этот раз могут начаться в новой фазе – внутри нее самой.

Поэтому Россия, заблуждаясь в иллюзиях «неоевразийства», должна склоняться то в сторону конструкций «Славянского союза», то «Евразийского союза». У России, и без того являющейся самым крупным государством по своей территории, не было никакой нужды расширяться за счет «новых союзов» и «федераций». У нее есть достаточно нерешенных проблем на своей огромной территории. Поэтому Россия – должна положить конец претензиям *быть доминантой Европы – в Европе*,

Азии – в Азии. Так как России заранее известно, что ни одно государство Европы и Азии, кроме нее самой не согласится с этими претензиями. Современная Россия, наконец, должна выполнить свою миссию в процессе сотрудничества в рамках нормальных межгосударственных отношений в Европе и вложить свой вклад в развитие данного сотрудничества.

Библиографические ссылки:

1. Евразийский Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский Союз](http://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский_Союз) (дата обращения: 20.01.2015). - Название с экрана.
2. Бердяев Н. Самопознаие. Русская идея / Н. Бердяев – М.: Астрель, АСТ, 2011. – 340 с
3. Данилевский Н. Россия и Европа / Н. Данилевский. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 268 с.
4. Достоевский Ф. Собрание сочинений в XV тт., т.XIV/ Ф. Достоевский. – М.: Наука, 1995. – 460 с.
5. Дугин А. Евразийский взгляд. Основные принципы доктринальной евразийской платформы / А. Дугин. – М.: Арктогея-центр, 2002. – 480 с.
6. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 220 с.
7. Панарин А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 316 с.
8. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории/ А. С. Панарин. – М.: МГУ, 1999. – 170 с.
9. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // «Известия». - 03.10.2011.
10. Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. - 348 с.
11. Трубецкой Н.С. Наследие Чингиз хана / Н.С. Трубецкой. – М.: Эксмо, 2007. – 278 с.
12. Чаадаев П.А. Сочинения / П.А. Чаадаев. – М.: Правда, 1989. – 370 с.
13. Laruelle M. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire / M. Laruelle. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2012. – 240 p.
14. Sengupta A. Heartlands of Eurasia: The Geopolitics of Political Space. / A. Sengupta. – Lexington Books, 2009. – 170 p.
15. Trenin D. Post-Imperium: A Eurasian Story / D. Trenin. – Moscow: Carnegie Endowment for International Peace, 2011. – 150 p.
16. Trenin D. The End of Eurasia: Russia on the Border between Geopolitics and Globalization / D. Trenin. – Moscow: Carnegie Moscow Centre, 2001. – 250 p.

REFERENCES:

1. *Yevraziyskiy Soyuz* [Eurasian Union], available at: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский Союз](http://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский_Союз) (Accessed 20 January 2015)
2. Berdiayev, N. (2011) *Samopoznaniye. Russkaya ideya* [Self-knowledge. Russian idea], Astrel, Moscow.
3. Danilevskiy, N. (2008) *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe], TERRA-Knizhniy klub, Moscow.
4. Dostoyevskiy, F. (1995) *Sobraniye sochineniy v XV tomakh. XIV tom* [Collection of works in XV volumes: XIV vol.], Nauka, Moscow.
5. Dugin, A. (2002) *Evraziyskiy vzgliad. Osnovnyye printsipy doktrinalnoy evraziyskoy platform* [Yeurasian view. The basic principles of the doctrinal Eurasian plate], Arktogeya-tsentr, Moscow.
6. Panarin A.S. (2000) *Globalnoye politicheskoye prognozirovaniye* [Global political forecasting], Algoritm, Moscow.
7. Panarin A.S. (2000) *Iskusheniye globalizmom* [Temptation by globalism], Algoritm, Moscow.
8. Panarin, A.S. (1999) *Rossiya v tsiklakh mirovoy istorii* [Russia in cycles of world history]. MGU, Moscow.
9. Putin V.V. (2011) *Novyy integratsionnyy projekt dlia Yevrazii – budushcheye, kotoroye rozhdayetsia segodnia* [New integrational project for Eurasia – future born today] in *Izvestia* [News], 03.10.2011.
10. Savitskiy P.N. (1997) *Kontinent Yevraziya* [Eurasian continent], Agraf, Moscow.
11. Trubetskoy N.S. (2007) *Naslediye Chingiz khana* [The legacy of Genghis Khan], Eksmo, Moscow.
12. Chaadayev, P.A. (1989) *Sochineniya* [Works], Pravda, Moscow.

13. Laruelle, M. (2012) *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*, The Johns Hopkins University Press, Baltimore.
14. Sengupta A. (2009) *Heartlands of Eurasia: The Geopolitics of Political Space*, Lexington Books.
15. Trenin D. (2001) *The End of Eurasia: Russia on the Border between Geopolitics and Globalization*, Carnegie Moscow Centre, Moscow.
16. Trenin D. (2011) *Post-Imperium: A Eurasian Story*, Carnegie Endowment for International Peace, Moscow.

Фейзієв Д., доктор філософії (Баку, Азербайджан), E-mail: sciencear@ukr.net

Критика російського євразійства

Анотація. Дослідження присвячене вивченню класичного євразійства і неоевразійства, що сформувалося на його ідеологічній базі. У роботі проводиться критичний аналіз творів таких російських ідеологів, що представляють євразійство, як М. Данилевський, М. Трубецької, В. Ламанський, П. Савицький, А. Панарін і О. Дугін. Російське євразійство - доктрина, яка намагається обґрунтувати гегемонію Росії в Євразії, визначається як політико-ідеологічна система російської фундаменталізму. Показується, що платформа євразійства, яка намагається виправдати імперську політику Росії, спочатку була односторонньою і не змогла звільнитися від явних помилок. Тим не менше, Росія як євразійська держава, відмовившись від претензій бути домінантою Європи - в Європі, Азії - в Азії, може отримати можливість більш конструктивної участі у процесі співробітництва в рамках міждержавних відносин в регіоні.

Ключові слова: євразійство, російське євразійство, неоевразійство, доктрина, російський фундаменталізм, імперська політика, гегемонія

Feyziyev D., Doctor of Philosophy (Baku, Azerbaijan), E-mail: sciencear@ukr.net

Critics of Russian Eurasianism

Abstract. The paper deeply explores the Eurasianism and the neo-Eurasianism, which is formed in its ideological basis. Works of Russian ideologists representing the Eurasianism idea, such as N. Danilevsky, N. Trubetzkoy, V. Lamanski, P. Savitsky, A. Panarin and A. Dugin are critically analyzed. Russian Eurasianism is identified as a doctrine trying to prove the Eurasian hegemony of Russia and as a politico-ideological system of Russian fundamentalism. It is implied that Eurasianistic platform has been unilateral from its earliest emergence striving for justifying the imperial politics of Russia and had not been able to escape from its partiality. However, Russia as a Eurasian state could gain an opportunity of favorable participation in the process of partnership among states in this region by relinquishing its claims to be an absolute dominant power both of Europe in Europe and Asia in Asia.

Key words: Eurasianism, Russian Eurasianism, neo-Eurasianism, doctrine, Russian fundamentalism, imperial politic, hegemony

УДК 323.25

Khoma N. M.

Doctor in political sciences, docent, Ivan Franko national university of Lviv (Lviv, Ukraine), E-mail: khoma.nata@gmail.com

MODERN FORMS OF POLITICAL PROTEST (FOR EXAMPLE POLITICAL HAPPENING)

Abstract. Political happening is analyzed as a protest form of political participation. The happening is the direction of the promotional art (actionism). It is shown that peculiarity of political happening is not just sight, but outside spontaneous action (provoked, improvised, unpredictable and similar), participants of which are not only actors, but also completely random people.

Key words: actionism, political happening, political game, postmodern.

Age of postmodern actualized study of the effectiveness of traditional forms of political participation and shifted the emphasis from traditional political practices (voting, meetings, etc.) to different form of social and political participation. In postmodern reality political